

— Он что делает? — из-за открытой стеклянной двери на кухню было видно, как парень не сводит глаз с огня на плите, словно перед ним стояла сложнейшая задача. Как только крышка кастрюли начинала двигаться, он тут же хватал её, ждал немного и снова накрывал кастрюлю. Весь этот процесс повторялся каждые две минуты.

Ван Цзюнь только мельком взглянул на происходящее. Он знал, что Чэнь Су не умеет готовить, а чем тот занимается на кухне, его не волновало. По аромату риса, доносившемуся из кухни, Ван Цзюнь понял, что тот варит кашу.

— Неужели он не может включить мозги и приподнять крышку палочками для еды? Или убавить огонь? — Лю Чжэньдун с любопытством заглянул на кухню. Сун Вэй, приподняв бровь, подхватил:

— Он вообще производит впечатление умного человека?

Лю Чжэньдун усмехнулся и, склонив голову набок, ответил:

— Помнишь, в первую их встречу ты говорил, что Чэнь Су — типичный зубрила, который слепо следует правилам и зазубривает книги, бесполезный книжный червь? Как в воду глядел.

Гао Юань тихо рассмеялся. Выглядел Чэнь Су, с таким испугом следящий за крышкой кастрюли, до смешного неуклюже. При этом на Чэнь Су была надета одежда Ван Цзюня, которая висела на нём мешком — явно не по размеру, — но, как ни странно, смотрелась неплохо. Вот она, магия брендовой одежды: даже на простом и невысоком деревенщине она создавала иллюзию изящества. Особенно сильно образ меняли очки без оправы, которые Чэнь Су недавно начал носить. Они придавали ему вид проницательного и даже высокомерного человека. Его взгляд, казалось, выражал полное презрение ко всему вокруг. Несколько дней назад, когда они впервые увидели Чэнь Су в очках, то были поражены. Этот случай заставил их усомниться в привычке судить людей по внешности. Внешность действительно бывает обманчива.

— Похоже, готово, — Чэнь Су выключил огонь, накрыл кастрюлю крышкой и, вымыв руки, вышел из кухни. Увидев полную комнату людей, он испуганно вздрогнул. Всё его внимание было сосредоточено на огне, он совершенно забыл обо всём остальном и даже не заметил, как они вошли. Чэнь Су вернулся в свою комнату. Лю Чжэньдун разговаривал, не стесняясь в выражениях, что Чэнь Су не нравилось.

Увидев, что Чэнь Су ушёл, Лю Чжэньдун повернулся к Ван Цзюню:

— Мы здесь уже почти час. Думаешь, он и правда испугался или просто притворился?

Ван Цзюнь читал книгу и не обратил на него внимания. Тогда Лю Чжэньдун окликнул Чэнь Су:

— Ты кашу варил? Налей мне тарелку.

Услышав это, Чэнь Су вышел из комнаты, налил в тарелку жидкой рисовой каши и поставил на стол. Лю Чжэньдун посмотрел на тарелку, в которой почти не было видно риса, и поднял глаза на Чэнь Су:

— Ты хочешь, чтобы я ел руками?

Чэнь Су принёс ему палочки для еды. Лю Чжэньдун потребовал закуску. Чэнь Су долго рылся в шкафах, в итоге нашёл пачку сушёной редьки и тут же скрылся в своей комнате.

Лю Чжэньдун отодвинул от себя тарелку и палочки и заявил:

— Он не просто глуп, но и совершенно не умеет замечать очевидное. Ему нужно всё разжёвывать. Будь он порасторопнее, уже бы всё принёс. Да он даже официантом не годится.

Никто не отреагировал на подколку Лю Чжэньдуна. Все сидели, уткнувшись в книги, и обменивались пояснениями.

«Они что, учатся?» — Чэнь Су был немало удивлён. Он не знал, кем были эти люди, но при каждой встрече они только и делали, что развлекались и бездельничали. Ван Цзюнь почти всегда приходил поздно ночью, и Чэнь Су ни разу не видел, чтобы тот открывал книгу. Играл в игры на большом цветном телевизоре — это да, бывало. На сотрудников они не были похожи, но и на студентов тоже. Выглядели они ненамного старше Чэнь Су, однако по сравнению с ним, приехавшим из деревни, были намного взрослее. Сейчас же, собравшись вместе, они напоминали какой-то учебный комитет. Чэнь Су редко видел их серьёзными, и это было странно, но в то же время он проникся к ним некоторым уважением.

Они знали, что Чэнь Су не умеет готовить, а Ван Цзюнь не стал бы готовить на кого-то ещё. Поэтому Чэнь Су отправили в ресторан по соседству, чтобы заказать еду на дом. Их аппетиты были общеизвестны: Чэнь Су наедался до отвала, просто наблюдая за тем, как они едят.

Они ели и болтали. У Чэнь Су по вечерам обычно не было аппетита, поэтому он выпил миску жидкой рисовой каши, съел небольшую тарелку жареных грибов шиитаке с зеленью и почувствовал себя сытым. Чэнь Су не был жаден до еды.

— Он что, кот? — спросил Лю Чжэньдун, жуя тушёную говядину. Этот район нельзя было назвать престижным, однако повар небольшого ресторанчика, расположенного здесь, был на удивление хорош. Наблюдая за тем, как Чэнь Су ест свою рисовую кашу — ту самую, которую Лю Чжэньдун раскритиковал и не стал есть, — в которой риса почти не было видно, и несколько кусочков зелени, а потом с довольным видом отставляет тарелку, Лю Чжэньдун почувствовал, что его собственный желудок будто бы опустел ещё сильнее.

— Наверное, — Сун Вэй бросил взгляд в сторону Чэнь Су. — Ван Цзюнь, тебе и правда приятно его обнимать?

Ван Цзюнь поднял глаза и посмотрел на Чэнь Су, который убирал бельё на балконе:

— Он не шумит.

С этим они все согласились. Насмотревшись на лесть и лицемерие, они были удивлены поведением Чэнь Су. Тот явно их побаивался, но, возможно, как раз из-за своей нетребовательности держался отстранённо. В нём даже чувствовалось что-то высокомерное. Несмотря на то, что они называли его деревенщиной, Чэнь Су не смотрел на них свысока и, похоже, считал их не лучше избалованных мажоров. Их это поражало, ведь ещё никто и никогда не смотрел на них с пренебрежением. Впрочем, они не спрашивали его об этом, считая это странным. Они ревностно относились к своему личному пространству, но Чэнь Су сновал туда-сюда, словно его не существовало, нисколько не нарушая их покой. Он не пытался им угодить, но и не вёл себя вызывающе. Он не умел хитрить, все его мысли были написаны на лице, так что им не приходилось ломать голову, пытаясь его понять. Самоутверждаться за счёт такого простого и бесхитростного человека было бы глупо. Пообщавшись с Чэнь Су три раза, они оставили попытки его запугать. Теперь, за исключением Лю Чжэньдуна, который любил поддразнивать Чэнь Су, никто его не трогал.

Чэнь Су вернулся в комнату, чтобы почитать. Вступительные экзамены были уже на этих выходных. На экзаменах, как правило, не задавали вопросов, выходящих за рамки учебников, но последний месяц Чэнь Су только и делал, что читал романы и смотрел телевизор, так что сейчас он был вынужден наверстывать упущенное. Эту привычку он приобрёл уже после переезда сюда. Похоже, материальный достаток действительно развращает.

Уже поздно. Они ушли. Чэнь Су услышал, как захлопнулась дверь. Вскоре Ван Цзюнь зашёл в комнату, чтобы взять одежду для стирки. Чэнь Су принёс из кухни рисовый отвар.

Ван Цзюнь посмотрел на кружку с рисовым отваром, стоящую на его прикроватной тумбочке.

— Это рисовый отвар, — пояснил Чэнь Су. — Говорят, если выпить его перед сном, то лучше спится. Попробуй пить его каждый вечер.

Ван Цзюнь посмотрел на Чэнь Су, взял кружку и сделал глоток. На вкус отвар был приятным, с лёгким ароматом риса. Послевкусие осталось на губах, а в желудке разлилось тепло.

Погасив свет, они легли спать. Чэнь Су быстро уснул. Ван Цзюнь, повернувшись на бок, устроился поудобнее и уткнулся лицом в шею Чэнь Су. Дыхание Чэнь Су было лёгким, кожа чистой, а одежда Ван Цзюня, в которую он был одет, пахла им самим. Ван Цзюнь чувствовал себя спокойно и вскоре уснул. Как же прекрасно — просто спать.

Утром Чэнь Су разбудил кошмар. Ему снилось, будто он задыхается, не может вдохнуть. В

ужасе он попытался сделать вдох и проснулся. Оказалось, что Ван Цзюнь всем телом навалился на него. Рост Ван Цзюня был метр девяносто, и весил он как минимум на двадцать килограммов больше, чем Чэнь Су, рост которого составлял метр семьдесят с небольшим. Хорошо ещё, что Чэнь Су вообще не умер. Сидя на кровати, он жадно хватал ртом воздух.

«Чёрт возьми, я уж подумал, что меня домовый душит», — подумал Чэнь Су. Ван Цзюнь проснулся, как только Чэнь Су пошевелился, и пошёл умываться.

Экзамены прошли хорошо. Все задания были из учебника, только цифры изменили. Даже тип задач остался прежним. Чэнь Су был доволен собой. Несколько дней назад похолодало, но сейчас снова стало тепло. Накинув на плечо тонкий свитер, Чэнь Су направился в общежитие. Он собирался взять свою сберегательную книжку и купить себе новую пару обуви. На улице тепло, носить кроссовки станет жарко. Последние два месяца он почти ни на что не тратился, поэтому решил пройтись по магазинам и купить себе хорошие кожаные сандалии.

— Чэнь Су! — слышался женский голос. Чэнь Су обернулся и удивлённо моргнул.

<http://bllate.org/book/14261/1261327>